

Мир Улановой

У Т Е Л Е Э К Р А Н А

Так называется новый телевизионный фильм о замечательной балерине (сценарий Т. Агафоновой, режиссеры А. Симонов, В. Васильев, операторы М. Глейхенгауз, А. Оркин, Е. Шматриков, музыкальный руководитель Г. Рождественский).

Да, Уланова всегда приносила с собой на сцену особую духовную атмосферу, особый мир, светлый и таинственный, ясный и в чем-то загадочный. Сила ее искусства заключалась в том, что, добиваясь гармонии танца, пластики, она каким-то непостижимым образом умела достигать гармонии внутренней, душевной. Эту гармонию, высокий строй и «порядок» души она твердо охраняла от ненужных вторжений «магическим кругом» редчайшей сосредоточенности, замкнутости, молчаливости. Даже ее природная застенчивость служила ей надежной защитой от суеты, от мелких забот тщеславия, нередко связанных с актерской профессией.

Несколько лет я писал книгу о Галине Сергеевне, встречался, беседовал с ней и хорошо знаю это ее свойство порой весьма трудной, почти непреодолимой целомудренной «скривности».

Поэтому, когда смотрел фильм «Мир Улановой», первая мысль была: «Великий немой заговорил!».

Как удалось создателям фильма «разговорить» Уланову, добиться от нее такой человеческой откровенности, такой свободы высказывания? Почему на этот раз Уланова так доверчиво и безбоязненно поделилась своими затаенными мыслями и ощущениями, иногда светлыми, а подчас и горькими? Как согласилась, как решила она на «путешествие» по стране воспоминаний, в которой радость неразрывна с большой утратой и потерей?

Мне кажется, это случилось потому, что для нее были созданы естественные условия существования на экране — сценарий ничего не «инсценировал», не предусматривал никаких эффектных сюжетных поворотов, не заставлял ее позировать. Вот почему фильм органично и незаметно вобрал в себя хроникальные кадры разных лет, подчас уникальные.

Что делает Уланова в фильме? Бродит по берегам Селигера, где в молодости проводила летние месяцы, ищет дом, где тогда жила, рассказывает о людях, которых зна-

ла, плывет на байдарке, с которой не расставалась в те годы. Незаметно вместе с ней вы проникаетесь красотой этого бескрайнего озера, этих лесов, полей, деревень и начинаете чувствовать, как необходимо для нее было это сливание с природой, как колдовская тишина и покой этих мест рождали в ее душе ту чудодейственную «тишину» и высокий покой, завораживавшие зрительный зал.

Уланова идет по ленинградским улицам, оглядывается вокруг, и вы понимаете, даже если не знаете, что это ее родной город. Она входит во двор дома, где родилась и выросла, стоит возле палки знаменитого балетного класса, у которой простояла все свое детство и юность. Снова рассматривает фотографии в квартире известной актрисы Е. И. Тиме и ее мужа, ученого Н. Н. Калачова. Вспоминает, рассказывает о том, как много дали ей эти люди в трудной науке познания и искусства. О том, как она молчала в этом доме. Молчала, потому что слишком жадно слушала.

И вы понимаете, какое это великое умение, даже дар — способность слушать, видеть, впитывать и, главное, благо-

дарно хранить в душе все доброе, прекрасное, что дают люди.

Мир Улановой — это вода и небо, деревья и птицы, сумерки и закаты, строгая стройность родного города, музыка, потрясение спектаклями Художественного театра и, главное, люди, их талант и ум, благородство и самобытность... Все это окружает многих, но немногие умеют выбрать из моря мелочей и случайностей подлинно нужное, выбрать и вобрать это в сердце, отозваться на все лучшее, драгоценные впечатления бытия.

Впервые так полно и интересно показана работа Улановой в качестве балетмейстера-репетитора, ее помощь актерам в создании и совершенствовании их ролей. Замечательно то, что можно почувствовать, если можно так выразиться, концепцию репетиции, ее задачи и метод.

Уланова несомненно обладает властью над своими учениками, но как безгневно и мягко она ее осуществляет! Ее воля благоразумна, ее терпение вдохновенно, ибо является результатом не только воспитанной годами строжайших тренировок дисциплины, но и следствием творчески-мате-

ринской любви к каждому проявлению таланта и индивидуальности ученицы. Бережная кропотливость, нежная прищипчивость, ускользающая настойчивость — вот что такое Уланова на репетиции.

Она ищет сама и других учит искать точность необходимой подробности, тонкость нюанса, то единственное «чуть-чуть», без которого нет искусства. И еще — внутреннее «оправдание» каждого, даже самого условного и технически сложного движения.

Волшебство танца Улановой заключалось в том, что все привычные балетные жесты и позы казались у нее естественными, словно непростожно рожденными каким-то непосредственным внутренним импульсом. Она хочет добиться этого от своих учеников, неумолимо ищет психологический, образный смысл движения.

И, кроме того, внутреннее и внешнее изящество ее поведения на репетиции, ее такт, поглощенность делом без всяких поучений и нотаций невольно учат вниманию, мужеству, интеллигентности.

Конечно, никакая книга, никакая картина не могут до конца исчерпать человеческий и артистический мир такого художника, как Уланова.

Но в посвященном ей телефильме сказано многое. Таинственная завеса приоткрылась. За ней — свет.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.
Заслуженный артист РСФСР.